

свої вчинки, себе та свою професійну діяльність у системі позашкільної художньо-естетичної освіти.

Низький рівень готовності до художньо-педагогічної діяльності відзначається наявністю в студентів загальних уявлень про діяльність педагога-позашкільника, позашкільну педагогіку загалом. Відсутній взаємозв'язок між інтересом до педагогіки та мистецтва. Обізнаність в дисциплінах психолого-педагогічного циклу поверхова. Знання про художньо-педагогічну діяльність в системі позашкільля носять ситуативний характер. Знання у галузі позашкільної педагогіки несистематизовані, неповні, слабкі. Студенти не розуміють їх значимості в подальшій роботі. Невідповідально ставляться до освоєння нової науково-культурної інформації. Характер засвоєння інформації відтворювальний. Навички педагогічного керівництва творчим процесом у системі позашкільля відсутні. Часткове володіння навичками та вміннями в практичній педагогічній діяльності. Знаннями з методики викладання мистецьких дисциплін володіють на низькому рівні, тому й стикаються з труднощами в організації практичної роботи, спрямованої на розвиток навичок художньо-педагогічної діяльності в системі позашкільля. Стикаються зі складностями при розв'язанні художньо-педагогічних ситуацій. Вони не уявляють особливості роботи в позашкільному закладі з різновіковим дитячим колективом, стверджують, що всі складності вирішуються в процесі практичної діяльності в системі позашкільля. Володіють низьким рівнем інтелектуального розвитку та педагогічної культури.

Для студентів цього рівня характерні такі риси, як пасивність, замкнутість, низький рівень комунікативної культури, самостійності. Потреба в художньо-педагогічній діяльності відсутня, повністю заперечують необхідність підготовки до художньо-педагогічної діяльності в позашкільних загальноосвітніх закладах. Присутні постійні страхи про невдачу, мотивація успіху відсутня. Студенти стикаються з утрудненнями самостійного вирішення художньо-педагогічних задач, копіюють зразки, не враховуючи власної ситуації.

Студенти даної групи не володіють системою самоконтролю та самооцінки себе та власної художньо-педагогічної діяльності. Оцінити та проаналізувати власні дії не можуть. Занижена самооцінка. Здатність до художньо-педагогічної рефлексії не розвинута. Відсутня ініціативність, прагнення до творчої самореалізації, емпатії тощо.

Таким чином, перспективним є питання підготовки кадрів у галузі мистецтва до художньо-педагогічної діяльності в позашкільних закладах освіти. На нашу думку, доцільним є введення спецкурсу "Педагогіка позашкільних закладів освіти" для студентів мистецьких факультетів.

Література.

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н.Ю. — М.: Сов. энциклопедия, 1973. — 846 с., С.473.
2. Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьников. — М.: Просвещение, 1968. — 78 с. — С.17.

УДК 159.9

Эмирасанова Э. У.

КРИЗИСЫ ВОЗРАСТА КАК АСПЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статті були розглянути особливості механізму виникнення вікових кризисів та періодизації розвитку з точки зору вітчизняної та західної шкіл. Було виявлено, що найменш вивченим є кризи середнього віку. Пропонується вікові особливості людини розглядати у системі онтогенезу, який бере до уваги період життя, життєвий цикл та життєвий шлях.

Постановка проблемы. Несмотря на развитие традиционного раздела психологии – психологии личности, все отрасли практической психологии обязательно касаются тех или иных ее аспектов. Личность чаще всего определяют как человека в совокупности его социально приобретенных на жизненном пути качеств. Основными линиями развития человека является филогенез – развитие вида, включающего всю биологическую эволюцию, онтогенез – индивидуальное развитие человека, начинающееся с момента зачатия и завершающееся концом жизни, антропогенез – развитие человека во всех его аспектах, в том числе и культурном и микрогенез – актуальный генез, наиболее короткая временная дистанция, охватывающая «возрастной» период, в течение которого протекают краткосрочные психические процессы.

Для возрастного психолога, исследующего возрастные особенности, важно выяснить механизм преобразования микрогенеза в онтогенез, т.е. понять, каковы психологические условия появления тех или иных психологических новообразований у людей одного и того же возраста, профессии, социальной принадлежности и т.д. Для этого было предложено разделять развитие человека по типам. Так, преформированный тип – это такой тип, когда в самом начале заданы, закреплены, зафиксированы те стадии, которые организм пройдет, так и тот конечный результат, которого он достигнет. Непреформированный тип развития – развитие непредопределенное заранее. Это наиболее распространенный тип развития. На рубеже возрастов между относительно спокойно протекающими периодами эволюционных изменений психики и поведения человека возникают, так называемые, возрастные кризисы, которые являются движущими силами развития.

Возрастные кризисы – это особые, относительно непродолжительные по времени периоды онтогенеза, характеризующиеся резкими психологическими изменениями. Это нормативные процессы необходимые для нормального, поступательного хода психологического развития. Возникая при переходе человека от одной возрастной ступени к другой, они связаны с системными преобразованиями личности в сфере социальных отношений, деятельности и сознания. В соответствии с этапами возрастного развития выделяют кризисы детства (новорожденности, одного года, трех лет, семи лет), кризисы подросткового и юношеского возраста, кризисы взрослости (молодости, зрелости, пожилого возраста) и старости. Наиболее противоречивый и наименее изученный объект психологического анализа в возрастной психологии – кризисы взрослости.

Обычно возрастной кризис объясняют противоречиями, появляющимися в определенный период жизни человека, когда новые зарождающиеся представления начинают являться антагонистическими по отношению к прежним (образу жизни, взаимоотношениям с людьми). В результате появляется смутное, а со временем все более сильное недовольство собой, своим положением и жизнью в целом, при этом нарастает желание что-то изменить.

Как правило, кризису сопутствуют сильные переживания. Они заставляют человека иначе взглянуть на себя и на свою жизнь, пересмотреть прежние планы и представления. «Человек порой начинает ценить то, что ранее казалось невозможным, или наоборот отказывается от чего-то, что только вчера составляло смысл его жизни, начинает совсем по-другому относиться к себе и к другим». В процессе переживания кризиса совершается перестройка личности – внутренний мир переходит в психологическое соответствие с новым жизненным периодом.

Дается это очень нелегко. Кризис редко обходится без депрессии, отчаяния, тоски; временами человек чувствует апатию; может накатывать ощущение бессмысленности жизни и собственного существования. Иногда возникает полный душевный хаос. Следствием происходящих изменений является то, что человек систематически оказывается в ситуациях неопределенности и выбора, его карьера и жизненный путь в целом интенсивно наполняется стрессовыми событиями и противоречиями.

Р. А. Ахмеров установил, что переходный период в жизни человека от 35 до 45 часто сопровождается индивидуальным биографическим кризисом личности. В результате этого деформируется субъективная картина жизненного пути личности, что проявляется в событийном содержании личного прошлого, настоящего и будущего в ее структуре. По мнению исследователя, именно наличие указанных деформаций является причиной переживания кризиса в среднем возрасте [1, 29-33]

Большой вклад в разработку проблемы жизненной перспективы в период кризиса середины жизни в контексте представлений времени жизни в целом внесли работы О.В. Хухлаевой. По результатам наблюдения людей среднего возраста она делает вывод, что у человека, переживающего кризис, проявляется устремленность в прошлое. Автор отмечает, что в переживаниях, сопровождающих кризис середины жизни, особое место занимает «тревога в отношении своего будущего, которая зачастую маскируется тревогой за детей и даже страну в целом». [14, 103-104]

По ее мнению, важным фактором, способствующим успешному разрешению кризиса середины жизни, является также способность поддерживать баланс между устремленностью в будущее и жизнью в настоящем, то есть выстраивать гармоничную жизненную перспективу [15, 108].

Но человек должен знать, что происходящее с ним не является признаком его слабости, неполноценности и тому подобное. И если не бежать от собственных переживаний, не заглушать их, не отвергать, а довести кризисную перестройку до конца, то пережитые переживания обогатят личность, сделают ее более мудрой и зрелой, так как кризис – это своеобразный творческий процесс обновления самосознания и понимания мира. Особенно это важно при прохождении человеком кризиса середины жизни, дающего человеку шанс измениться, приблизиться к самому себе. В.С. Герасимовой, В.А. Авериной, А.А. Деркача, М.В. Гомезо, утверждают исходя из своих наблюдений, что одной из основных особенностей кризиса середины жизни является ощущение человеком в возрасте 35-45 лет пустоты и бессмысленности жизни [6; 7; 9; 15].

Таким образом, кроме нескольких лонгитюдных исследований существует относительно мало надежных данных о том, как изменяются люди в течение всей жизни. Однако из исследований явствует, что особенности ценностно-смысловой сферы человека среднего возраста имеют большое значение в переживании кризиса середины жизни.

Основной причиной такого недостатка является лишь относительно недавнее признание того факта, что взрослые люди тоже «растут». К. Г. Юнг одним из первых обратил внимание на вторую половину жизни, когда человек оказывается перед необходимостью найти и оправдать смысл своего существования. В настоящее время немногие психологи предлагают модели развития, охватывающие весь период жизни человека.

Поскольку человек живет в постоянно меняющемся природном и социальном (социально-экологическом) мире, изучение возрастных особенностей психологических процессов в онтогенезе и кризисных периодов является всегда насущной и *актуальной задачей* современного психолога.

Целью работы являлось выделение научных положений и представлений о возрастных кризисах развития личности с точки зрения механизмов их возникновения, полноты изученности проблемы, возможностей дальнейшего исследования.

Анализ литературы. Экспериментальные исследования кризисов возрастного развития в психологии велись в нескольких научных школах. Одной из таких школ является отечественная школа, продолжающая традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского, идеи которой уточнялись и развивались в работах Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, Т.В. Гуськовой, Л.С. Славиной, Г.В. Драгуновой, В.И. Слободчикова и др.

В школе Л.С. Выготского возрастные кризисы трактовались через интерпсихологические общности, которые осмысливались как живые органы психических

способностей, как каналы, связывающие человека с теми пластами культуры, в которых данные способности опредмечены. При не попадании человека в определенную общность или выпадения из нее, у него «не складывается или оказывается травмированным какой-то орган, связующий его с миром людей, с культурой, а потому не развиваются и соответствующие способности, развитие которых и обеспечиваются через данный канал» [5].

Наиболее подробно в рамках культурно-исторической концепции был изучен детский возраст. Исследователи показали, что движущими силами психологического развития являются все виды детской деятельности, общественные по своему происхождению, содержанию и форме, так как ребенок с момента рождения и с первых стадий своего развития является общественным существом. Присвоение же ребенком достижений человеческой культуры всегда носит деятельный характер: ребенок не пассивен в этом процессе, не приспосабливается к условиям своей жизни, а выступает как активный субъект их преобразования.

Существуют две принципиальные позиции в понимании кризиса психического развития в детстве:

1. По Л.С. Выготскому, возрастной кризис – норма онтогенеза, особый период преобразования социальной ситуации развития, когда новообразование предшествующего периода разрушает старую социальную ситуацию развития и провоцирует образование новой.

2. По А.Н. Леонтьеву, кризис – это свидетельство не совершившегося своевременно перехода ребенка в новую систему отношений, который состоит в смене ведущей деятельности.

Д.Б. Эльконин идет дальше и старается объединить эти концепции. Он делит психику на сферы – мотивационно-потребностную и операционально-техническую, устанавливает закон чередования, который присутствует как норма онтогенеза и обозначает две группы деятельности ребенка. В его системе первая группа составляет коммуникативные виды деятельности, характеризующиеся генетически разными формами общения, в основе которых лежат отношения в системе «ребенок – общественный взрослый». Вторая группа принадлежит к предметным видам деятельности, относящимся к генетически разным формам предметной деятельности и опирающимся на отношения в системе «ребенок – общественный предмет». Виды деятельности этих групп имеют чередование периодичности в своем проявлении: за деятельностью одного типа, ориентации в системе отношений, следует деятельность другого типа, в которой происходит ориентация в способах употребления предметов. Каждый раз между этими двумя типами ориентации возникают противоречия, они и становятся причиной развития. Переломными точками, отделяющими один возраст от другого, Д.Б. Эльконин называл кризисами: так, 3 года и 11 лет кризисы отношений, вслед за которыми возникает ориентация в отношениях; 1 год и 7 лет – кризисы мировоззрения, которые открывают ориентацию ребенка в мир вещей.

В рамках культурно-исторической теории возрастной кризис состоит в преобразовании социальной ситуации развития. При котором старая социальная ситуация развития разрушается, а на ее месте, строится новая. При этом Л.С.Выготский выдвинул идею о наличии в возрастном кризисе ряд фаз и этапов:

- предкритическая фаза – открытие идеальной формы следующего возраста;
- собственно критическая фаза – мифологизация новой идеальной формы, конфликт между желаемым и возможным, рефлексия внутренних ограничителей искомой зрелости;

- посткритическая фаза – дифференциация отношения к себе, формирования мотивации, дальнейшего возрастного развития мировоззрения, которые открывают ребенку ориентацию в мире вещей [5] .

Уместно рассмотреть точку зрения С.Л. Рубинштейна, который показал, что начиная с юности «... жизненный путь человека подлежит не только возрастной, но и личностной периодизации...» [10, 176] . Подтверждением чему является подход В.И.Слободчикова.

В изучение периодизации кризисов, который им был предложен в 80-е годы XX века, В.И. Слободчиков опирается на идею становления в психическом развитии особого личностного образования – «более широкого внутреннего мира». Причиной изменения внутреннего мира человека он считает событие, которое при развитии дает новую форму субъективности. Механизмом обретения нового внутреннего мира В.И. Слободчиков называет изменение форм взаимодействия, когда события (бытие вместе с взрослыми и обособления от них) реализуются в «самобытность», путем отождествления с ними. Соответственно сам ход развития кризиса в таком случае состоит в возникновении, преобразовании и смене одних форм совместимости (единства, события) с другими формами – более сложными и более высокого уровня развития. Собственно говоря, «во встрече пластичной органичности и действенной программы, в событии одного человека с другими и происходит обретение все большей свободы от своей незаданности и все большей свободы для своей собственной определенности и укорененности в человеческом сообществе» [13, 16].

В зарубежной психологии приняты иные подходы к пониманию возрастных кризисов. Так, по Э. Эриксону, в процессе онтогенеза кризис может возникнуть между благоприятным и неблагоприятным направлением развития человека, когда происходит синхронизация развития под воздействием среды.

В современных зарубежных исследованиях (А. Каспи, Р. Хавигурст, П. Хейманс и др.) проблемы возрастного развития широко изучаются в контексте «жизненных задач» человека, т.е. личность изучается в контексте ситуаций, которые потенциально могут стать критическими .

Наиболее жестко явление периодизации было сформулировано Э, Эриксоном; периодизация – это эпигенетический ансамбль, в котором одновременно сопresentствуют все возраста. Так, складывающиеся в детстве базисное доверие, открытость миру, самостоятельность, инициативность и все прочие основные направления развития заново подтверждаются при освоении человеком каждой следующей новой общности и новой деятельности.

Учитывая понятие периодизации с точки зрения теории Л.С. Выготского, как карты человеческих общностей [10, 40] В.И. Слободчиков выделяет периоды реализации самобытности и кризисы развития: [11, 42]

- кризис новорожденности (3,5–7,0 мес.),
- кризис раннего детства (2,5–3,5 года),
- кризис отрочества (11,0 –14.0 лет),
- кризис молодости (27,0–33,0 лет)
- кризис зрелости (55.0 л _ 65.0 лет) [11, 42]

Как видно из данной классификации, наименее изученными являются кризисы среднего возраста.

Вхождение в новую общность на каждой ступени развития В.И. Слободчиков рассматривал как новое рождение, сопровождающиеся сдвигом, качественным преобразованием в системе отношений с миром, с людьми и собой, внутри которой протекал предыдущий этап развития субъекта. Поэтому период вхождения в новую общность и назван кризисом рождения, который обусловлен внутренней логикой развития самого субъекта человеческий отношений, принципиальной сменой режима индивидуальной жизни. Вызревание новой способности делает человека потенциально способным к вхождению в новую общность. Разрыв, противоречие между наличной, сложившейся форм совместной деятельности, и потенциальной возможностью нового, более высокого уровня, создают явления кризиса. Последовательность ступеней – это

смена режима индивидуальной жизни: в кризисах рождения – как кризис самоидентичности («так жить нельзя») и поиск новых форм «событийности» на стадиях принятия, в кризисах развития – как кризис «событийности» («хочу быть, как ты и не могу стать, как ты») и поиск новых путей самоопределения, «самобытности» (на стадиях освоения). [11, 47]

Кризис рождения – это всегда кризис самости в ее конкретной, деятельно освоенной определенности и ожидании, поиск новых форм событийности [11, 45]. Присутствие предельно высшего свойства, первоначально нерасчлененного, объясняет тот факт, что внутри более простой формы общности могут вызревать способности к освоению другой более сложной общности. Начало каждой новой ступени – это всегда новое потенциально возможное рождение в новую форму жизни, не отменяющую прожитую ступень, а объемлющую и сохраняющую ее достижения. Последовательность ступеней – это смена режима индивидуальной жизни, которая включает:

- кризисы рождения как кризис самоидентичности («так жить нельзя»);
- поиск новых форм «событийности» (на стадии принятия);
- кризисы развития как кризис «событийности» («хочу быть, как ты»);
- поиск новых способов самоопределения, «самобытности» (на стадиях освоения).

Психологическое содержание кризисов развития состоит в перестройке смысловых структур сознания и переориентации на новые жизненные задачи, ведущие к смене характера деятельности и взаимоотношений, дальнейшему становлению личности.

На современном этапе развития возрастной психологии принято возрастной кризис описывать как особенности развития в координатах «пространство жизни – время жизни» («время жизни») т.е. пространство жизни описывается как временной интервал между рождением и смертью. Однако рассмотрение возрастного кризиса в рамках онтогенеза требует учета разворачивания событий и в других системах координат, таких как «цикл жизни» (пространство – цикл жизни) и «жизненный путь» (пространство жизненного пути – ситуации).

Действительно, описание циклов в онтогенезе человека предполагает циклические изменения биохимических, физиологических, гуморальных, гормональных процессов, которые, несомненно, влияют на проявления психологических особенностей возрастных кризисов во всех возрастах.

Координата «жизненный путь» учитывает социологическое, психологическое и историческое развитие и способна расшифровать психологическое содержание кризисов, когда та или иная ситуация на жизненном пути человека способна перестроить смысловые структуры сознания и переориентации его на новые жизненные задачи, ведущие к смене характера деятельности и взаимоотношений, дальнейшему становлению личности. Можно предположить, что для начала кризиса толчком является какая-либо ситуация, выступающая как стимул, но сам процесс прохождения кризиса, согласно исследованию Р.А.Ахмерова, О.В. Хухлаевой и данных статьи С.Д. Максименко [8, 1-2], зависит от особенностей личности.

По-видимому, исследование среднего возраста жизни человека в рамках представлений и идей Л.С. Выготского, а также описания кризиса в трехмерном представлении, могут расширить наши знания об этом периоде жизни человека.

Таким образом, поскольку в возрастной психологии принято описывать индивидуальное развитие в целом (онтогенез), возрастные особенности человека нужно мыслить мерками онтогенеза и рассматривать кризисы возраста в более сложной системе отсчета – трехмерной, в которой должны учитываться: время жизни, жизненный цикл, жизненный путь [11].

Выводы. Рассмотрение особенностей механизмов возникновения возрастных кризисов показало, что существуют два подхода, объясняющих кризис возраста и периодизацию развития – культурно-исторический (школа Л.С. Выготского) и эпигенетическая теория Э. Эриксона. Большой вклад в теорию кризиса среднего возраста

сделали работы: В.И. Слободчиков, Р.А. Ахмерова, О.В. Хухлаева. Показано, что в психологической науке целый ряд работ посвящен рассмотрению указанной проблематики, в то же время ощущается нехватка интегрированной концепции по данной проблемной области, способной системно описать специфику кризиса середины жизни. Для оптимизации исследований предлагается возрастными особенностями человека мыслить мерками онтогенеза – время жизни, цикл жизни, жизненный путь.

Литература

1. Ахмеров Р.А. Организация биографического тренинга в условиях психологической консультации // Конструктивная психология – новое направление развитие психологической науки и практики. – Красноярск, КПУ, 1989.С. 29-33.
2. Адлер А. Наука жить.- Киев 1997.- 256с. С 30-172.
3. Абрамова Г.С. Возрастная психология. - М. . 2001. С 614-615,619.
4. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собрание соч. в 6-ти томах. Т-1, М.: Педагогика, 1982-1984 – 560с.
5. Выготский Л.С. Вопросы детской /возрастной/ психологии // Собр. Соч.. в 6-ти т. Т-4. М.: Педагогика, 1984 – 488с.
6. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учеб.пособие / М.В. Гомезо, В.С. Герасимова, Г. Г. Горелова, Л.М. Орлова. – М.: Ноосфера, 1999 – 272с, С 37-39.
7. Горелова Г.Г. Личность и профессия (Профессионально-личностная реадaptация в условиях «тройного» кризиса)./ Под ред. М.В. Гамезо. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. Ун-та, 2002. – 402 с.
8. Максименко С.Д. Структура личности. // Практическая психология и социальная работа - 2007 - № 1 – С 1-2.
9. Психология среднего возраста, старения, смерти / Под ред. А.А. Реан. СПб.: Еврознак, 2003. 384 с. С 151-154 .
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с. С 176.
11. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития. // Вопросы психологии - 1996 - № 5 - С 44-45.
12. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. - 1986 - №6.- С 14-23.
13. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. – 1998 - № 6 - С 16.
14. Хухлаева О.В. Психология развития – М.: Академия, 2002. – 467 с. С103-104.
15. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. – М.: Академия, 2000. – 269 с. С 108.
16. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. – СПб .: Питер, 2004. – 348с.